

ФИЛАТОВ ФЕСТ

Николай
ПЕРЕЯСЛОВ
г. Москва

«БЫЛА ВОЙНА, СРАБАТЫВАЛ ФУГАС...»

Ознакомившись на днях со сборником стихотворений участников Всероссийского открытого фестиваля молодой поэзии «Филатов Фест–2024» (Издательство «У Никитских ворот»), посвящённого памяти известного русского актёра, режиссёра, драматурга и поэта Леонида Филатова, я был отчасти удивлён тому высокому уровню литературного творчества, который был предъявлен участниками фестиваля этого года. Стихи десятых молодых поэтов, вошедших в упомянутый выше поэтический сборник, составленный художественным руководителем фестиваля молодой поэзии «Филатов Фест» Владиславом Маленко, представили читателям неожиданно глубокий комплект очень хороших, глубоких и вместе с тем оригинальных стихотворений, отличающихся не только серьёзным поэтическим мастерством, но ещё и щедро наполненным содержанием и ярким идейным смыслом. Главное, что следует отметить в творчестве этих поэтов, это их неповторимую особенность каждого и яркую художественную индивидуальность, позволяющую запомнить каждого из участников фестиваля. Практически все участники фестиваля «Филатов Фест» являются

поэтами достаточно высокого художественного уровня. К произведениям такого рода следует отнести как минимум стихи калининградской поэтессы Ксении Август, из-под пера которой (а точнее сказать — из-под принтера её компьютера) выходят богатые по образности и размашистые, как древние гекзаметры, стихотворения. Вот образец одного из её произведений:

*Дед смотрит с плиты, и глаза у него,
как при жизни:
серая крошка гранитная
с серебряными прожилками,
только солнце вокруг зрачка погасло давно.
Дед говорит: «Будь собой, третьего не дано,
только мать береги и отца тоже,
так, как сможешь,
так, как сумеешь, как должно в конце концов,
будь для детей и матерью, и отцом...»*

Почти как гекзаметровыми размерами предстают перед читателями написанные стихотворения Ксении Август, в которых её стихи спят, как котятка на диване или как маленькие дети на кровати:

*Сколько любви неперестающей
и всепрощающей?
Стихи мои спят и ничего не обещают мне,
ничего не смыслят ни в ритмах, ни в рифмах,
ни в чём,
стихи мои спят, каждый в свой сон вовлечён,
сами свой сон творящие,
и не знают, что они и есть поэзия настоящая.*

Вникая в тяжеловесные, медленные, плавные и глубоко насыщенные яркими образами стихотворения, невозможно от них просто так отмахнуться и вычеркнуть их из своей памяти, потому что это не просто модные стихи, а сама что ни на есть жизнь, но только жизнь эта — в рифмах. Так разворачивает перед нами свою душу Ксения Август, открывающая своими стихами книгу «Филатов Фест–2024», в которой всё живо и искренно, а некоторые стихотворения состоят всего лишь из одной-единственной строчки, но эта строчка содержит целых шесть полновесных строф, которые венчает собой единственная точка.

С не менее своеобразными стихами входит в эту жизнь московский поэт Ола Борякин, выступающий в книге «Филатов Фест» под номерами № 1, № 2, № 3 и так до самого № 12. И каждое из этих пронумерованных стихотворений воспринимается как ступенька в один из расстилающихся перед поэтами убегающих куда-то дней. Или же, скажем, простирающаяся в прошлое, чтобы стащить там у поэта Осипа Мандельштама известное его стихотворение «Я видел озеро, стоявшее отвесно», которое будет обозначено в поэтической подборке Борякина под номером пять (№ 5):

*Великий день. Безумие воскресло.
Я истину оставил ради мнений
и видел озеро, стоявшее отвесно,
и солнце, преклонившее колени,
и землю, побежавшую стремглав
прочь от себя. Мне говорила пустошь:
«Мы все твои. Ты вечно будешь прав.
Ты всё поймёшь и все грехи отпустишь...»*

Надо сказать, что уже по первым поэтическим подборкам этой книги становится прекрасно видно, что в мир входят не просто стандартные сочинители, пробующие писать свои стихи, а настоящие сильные поэты, не боящиеся ни тяжёлых

тем, ни оригинальных строк, ни глубокой правды. Поэзия — это ни в коем случае не баловство и не игра со словами, это — оружие поэта, это меч его.

Творчество московского поэта Всеволода Волоколамского резко отличается от ряда многих других поэтических подборок своим отношением к знакам препинания, которые автор в упор не признаёт, хотя цикл его стихов в книге и называется «Знаки препинания». Этих-то литературных знаков в стихах Волоколамского читатель как раз в упор не увидит — ни запятых, ни точек, ни тире с восклицательными знаками, и ничего другого. Только цифры, которые обозначают номера безликих стоп, как, например, под номером три (№ 3) у Всеволода Волоколамского:

*То ли думаю я то ли делаю вид
Ходит вирус сказали а я не привит
Селяви
Вот война говорят все поэты о ней
Ну а я дурень дурнем в обиду войне
О любви*

Стихотворения Всеволода Волоколамского удивительным образом совмещают в себе философичность и сказочность, грубость и нежность, лирику и политику. Отсутствие запятых и точек в его стихах меня, признаться, и злит отчасти, и огорчает, но как бы то ни было, а стихи его оказываются весьма неплохими. Во всяком случае, в них присутствует не только пустота и баловство строчками, но также и серьёзный смысл.

Молодые поэты, похоже, не любят писать скучные тексты, и если даже привороживают иногда у наших классиков одну-две строчки, то это, как говорится, только «с понтом», для оживления темы. Вот чуточку выше мы видели в стихотворении Ола Борякина известную мандельштамовскую строчку — «я видел озеро, стоявшее отвесно», а в 5-м стихотворении Всеволода Волоколамского из его цикла «Знаки препинания» нельзя не заметить это известной пушкинской строфы:

*Вот Лукоморье дуб стоит зелёный
Златая цепь в кевларовой броне
Тут днём и ночью ходит кот учёный
И ничего не знает о войне*

Как видим, строчка здесь присутствует без знаков препинания, но пушкинский прообраз её для всех современных поэтов прекрасно понятен.

А вот в стихотворении москвички Екатерины Годвер (Богомоловой) «Ломается эпоха» мелькнуло вставленное в него другое стихотворение, это стихотворение Василия Лебедева-Кумача — «Вставай, страна огромная» с частично измененной строкой, которая стала звучать как — «Вставай, звезда без имени», а следом за ней проступила строка из названия повести Джерома Селинджера — «Над пропастью во ржи!»

Екатерина Годвер пишет:

*Не надо экономики
И благостной хурмы:
Под дверью гадят гопники.
Их тьмы, и тьмы, и тьмы.*

*Слова литературные
Считают за туюфу,
Пока им арматуриной
Не двинут по хребту.*

*Никак иначе с ними не
Получится прожить.
Вставай, звезда без имени,
Над пропастью во ржи!*

По-своему преподносит читателям свою поэзию челябинский поэт Никита Гофман, в стихах у которого, в отличие от стихов Всеволода Волоколамского, имеются тире, запятые, двоеточия и прочие знаки препинания, но не имеется точек и заглавных букв. Вот для примера одно из стихотворений Никиты, имеющее название «наглотавшись кишечных палочек». Пишет он, как сказано выше, без заглавных букв:

*живут-поживают: мамонтов жрут да мёд.
но Маня вдруг начинает:
– не тот полёт,
достойна я большего, знаешь ли,
в двадцать два,
что мне твои романтические слова?*

*ты просто абьюзер, газлайтер — и будь таков!
пойду-ка я понаставлю тебе розов,
чтобы бодался с такими же, как и ты,
которые не поливают свои цветы.*

Современные стихи, как этого нельзя не замечать, всё больше и больше уходят сами и уводят некую часть своих читателей за собой откровенно в сферу молодёжной лексики. С одной стороны — творческий процесс (особенно это касается поэзии) становится всё интереснее и оригинальнее для молодых, делая современные стихи подобными литературным кроссвордам, а с другой стороны — классические русские стихи всё меньше привлекают к себе поклонников современной поэзии, из-за чего классическая и современная поэзии начинают расходиться по двум руслам.

Вот образцы сегодняшней русской поэзии, которая представляет собой творчество поэта из Нижегородской области Дмитрия Ларионова. «Несгораемый света поток» называется его подборка в книге «Филатов Фест», а одно из его стихотворений — «Свечение»:

*<...> минувшее лето — не кадр из ч/б
/пластинка играет/, а свет по тебе.
Нам отблески множил хрусталик речной —
оплыл на Фонтанке холодной пчелой.*

*Вином и клубникой минута текла
/фонетику счастья снимает игла/,
где август негромок и в срок не угас.
Двойная пыльца нарастала у глаз.*

В том же литературном ключе пишет все свои стихи в дальнейшем и Дмитрий Ларионов. Если говорить прямо, то в его стихах получается образ совершенно новой русской поэзии, привнося в сегодняшнюю литературу оригинальный новый стиль:

*<...> пока в Челябинске проездом,
давай зайдём в последний бар
/кленовый шум стоит в подъездах/,
а осень — выцветший ломбард,*

*мне будут яблоком неспелым
/пусть не кончается строка/.
И точно — чёрное на белом —
врастают в море облака.*

Или же ещё одно стихотворение, в котором используется уже знакомый нам приём обновления поэзии. Да и не просто «ещё одно стихотворение», поскольку у этого автора здесь практически все

стихи такого типа. Кто-то, читая их, только поморщится и подвигает плечами, а кто-то будет прищипывать языком от восторга:

*Сумрак был из узоров озона
/и над ним пограничный колпак/,
где в потоке сухого сезона
колокольчик снимает рыбак.*

*<...> если дождь, если белые ночи
/или сумрак в панельном лесу/...
для тебя просто так, между прочим,
колокольчик оставляю внизу.*

Современная русская поэзия вносит сегодня в литературный процесс много новизны, но также и много лишнего. Хотелось бы, чтобы входящие в нынешнюю литературу поэты не чурались той поэзии, которую выработала за столетия русская традиционная литература. Челябинская поэтесса Анна Подкорытова создаёт именно классические стихи, и они ничуть не слабее выглядят на фоне сегодняшних молодёжных стихов со всеми их постмодернизмами и конструктивизмами. Ну чем её стихи выглядят слабее (или примитивнее) тех, кто окружает её на страницах «Филатов Феста»? Если Анна Подкорытова чем и отличается от своих товарищей, так это — не оригинальными модернистскими приёмами, а исключительно жизненной правдой. Поскольку правда — она во все века несла в себе именно силу и истину, правду и красоту. О чём она и пишет на страницах «Филатов Феста»:

*Мне приснится опять подоконник кривой
И брелками увешанный ранец.
И с похмелья отец чуть живой, но живой,
Осчастливленный радостью пьяниц.*

Примерно так же пишет новосибирский поэт Артём Рагимов, предпочитающий прямоту правды всем литературным фокусам. Он, в частности, пишет, опираясь в своих стихах на реальную жизненную правду:

*Мой дед на Третьей мировой
Носил чернёную тельняшку,
Весной под Русской Лозовой
Добыл в бою казачью шашку.*

А Егор Сергеев из города Петрозаводска облекает свои истории в этикие полусвободные стихи, отчасти вольно рифмованные. Одно из его стихотворений называется «Вечное возвращение», вот небольшой фрагмент из него:

*Идём за руку, за реку,
идём в Арктику, идём в Африку,
куда глаза глядят
ордынские наши большущие, анимешные,
через паспорта да прописки, да души грешные —
потому что всё переточится, перехочется,
всё растает в мартовском мыле,
в красной воде.*

*А мы не закончимся,
мы не заканчиваемся нигде.*

Десятым участником (а точнее — участницей) этого яркого поэтического фестиваля является Софья Юдина из города Химки, которая представила подборку стихов, несущую максимальную правду. Настоящая поэзия всегда несла людям правду, и эта правда всегда была основой нашего мира. Софья пишет:

*Был месяц май, а там, за косогором,
Была война, но вопреки всему
Ночами во дворы спускалось море
И звёздный свет плескало за корму,
И рыбы плавники свои сушили
Над мачтами электропередач,
И шёл, вздымая волны млечной пыли,
Курносый месяц — маленький трубоч,
Но неизменно там, за косогором,
Была война, срабатывал фугас,
И только небо, синее, как море,
И только небо связывало нас...*

А ещё нас связывает с окружающим миром великая русская поэзия, которую нам помог донести до людей руководитель фестиваля молодой поэзии Влад Маленко. Пока вокруг нас есть такие люди, как он и окружающие его поэты, мы не сдадим врагам ни нашего прошлого, ни нашего нынешнего, ни нашего будущего. И, конечно же, ни одного из наших блистательных стихотворений.